

Е.М. Аносова

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИРОДООХРАННОГО ПРАВА

В статье раскрываются проблемы формирования международной системы экологической безопасности в контексте глобальных трансформаций; проанализировано понятие «экологическая безопасность», рассматриваемое как действенный инструмент, который обеспечивает жизненные потребности человека, такие, как выживание, ресурсное обеспечение, репродукция, а также способствует устранению внешних и внутренних факторов, угрожающих нормальному существованию и жизнедеятельности как отдельного индивида, так и больших и малых социальных групп. Сделан вывод о том, что каждое государство стремится обеспечить надлежащий уровень экологической безопасности на собственной территории, в том числе – для укрепления экологической безопасности как категории международного права в контексте международных отношений.

Ключевые слова: природоохранное право, экологическая безопасность, экологическая политика, социум, экос, международное право окружающей среды, правовое регулирование.

Е.М. Anosova

GLOBAL ENVIRONMENTAL SECURITY AS A CATEGORY OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

The article reveals the problems of formation of the international ecological safety system in the context of global transformations, and analyzes the concept of “ecological safety”, considered as an effective tool that provides human life needs, such as survival, resource support, reproduction, as well as contributes to the elimination of external and internal factors that threaten the normal existence and functioning of both the individual and large and small social groups. It is concluded that each state seeks to ensure an appropriate level of environmental safety in its own territory, including the strengthening the environmental safety as a category of international law, in the context of international relations.

Keywords: environmental law, environmental security, environmental policy, society, EKOS, international environmental law, legal regulation.

В условиях современности глобальные трансформации активизируют структурные преобразования во всех сферах жизни, в том числе – в области права, конкретно – в экологическом праве. Пребывая на своего рода «пограничье» политико-правовых дилемм междуна-

ного, глобального измерения, институт экологического права приобретает тем самым дополнительные дискуссионные нюансы, которые отображают сложность в выявлении и описании не столько его атрибутивных признаков, сколько сущностных характеристик. Важнейшим инструментом адекватной экологической политики в современном мире выступает

экологическое законодательство. Реакция социума на экологические проблемы в современных условиях носит, как правило, опосредованный характер – реакцию порождает не экологическая проблема как таковая, но, главным образом, ее социальные последствия.

Следует указать на то, что тема экологической безопасности в последние десятилетия представляется безусловно актуальной ввиду своей без преувеличения планетарной значимости и неотложности решения, что подтверждается пристальным рассмотрением данной проблемы в научных исследованиях, в частности – в сфере права. Существенную теоретическую базу для изучения проблем экологической безопасности как категории международного природоохранного права представляют работы как отечественных ученых – М. Бринчука, С. Воробьева, А. Голиченкова, Н. Жаворонковой, О. Колбасова, И. Красновой, А. Лагунова, В. Лопатина, Т. Петровой, А. Тимошенко, Е. , так и зарубежных – А. Барнета [1], Д. Бодански, Дж. Брюнни, Л. Раджамани, П. Нанда [2], Э. Хейя.

В современных научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых экологическая безопасность рассматривается в непосредственной связи с проблемой выживания человечества на планете. В начале XXI века человечество столкнулось с активными проявлениями нового кризиса и вызовов истории, речь идет о трансформации политического и социально-экономического кризисов в антропологический. И если мировое сообщество не отыщет путей перехода на принципиально новую модель развития цивилизации, то, по мнению современных ученых, уже в середине XXI века случится экологическая катастрофа планетарного масштаба. Для мирового сообщества, таким образом, обеспечение экологической безопасности становится задачей номер один [3; 4; 5].

Соответственно, формирование международной системы экологической безопасности, содержательной основой которой служит совокупность национальных и международных постоянно действующих

юридических условий и требований, обусловлено их разработкой и реализацией государством/группой государств. Не будет преувеличением сказать, что термин «экологическая безопасность» применяется в сотнях современных нормативных и правовых актов, однако фиксация данного понятия в каждом конкретном юридическом документе имеет специфические особенности, а нередко и полностью подменяет исходное содержание понятия «экологическая безопасность». Как видится, это связано с тем, что современная юридическая наука:

а) не реализует единых институциональных и нормотворческих подходов к ее правовому обеспечению;

б) не определяет ее статуса в экологическом праве и законодательстве;

в) не обеспечивает единого восприятия предметного спектра правового регулирования экологической безопасности.

Проблемы экологической безопасности находят отражение во многих документах международного природоохранного права, однако большинство из них откровенно декларативны и риторичны, не предлагают четких понятий и признаков экологической безопасности как объекта права, не демонстрируют моноцельного подхода к пониманию проблемы глобальной экологической безопасности.

Нельзя не указать на тот факт, что отдельные международные акты не имеют практического применения, однако они дают возможность настроить мировое сообщество на понимание проблемы экологической безопасности в разных ее аспектах, фиксируя базовые положения, влияющие на нравственное отношение человечества к экологической безопасности, создавая правовую базу для развития, оптимизации и актуализации внутреннего законодательства в отдельно взятом государстве. К таким международным документам В. Лопатин относит «Универсальный кодекс экологически корректного поведения, принятый на общественном симпозиуме в г. Бангкоке (Таиланд) в 1960 г. и призывающий пересмотреть цели жизни и существования человечества; Стокгольмская декларация

ООН 1972 г.; Всемирная хартия природы 1982 г.; Всемирная стратегия охраны природы 1980 г. (подготовлена в рамках Международного союза охраны природы и природных ресурсов), наметившая систему долгосрочных экологических безопасных действий, необходимых для устойчивого развития стран мира ... и многие другие резолюции международных организаций и конференций» [6, с. 175–176].

Еще в советское время экологическая безопасность в ее глобальном измерении нашла вполне объяснимое, учитывая экспоненциальное нарастание экологической проблематики в 80–90-х годах прошлого века, отражение в теории государства и права. Так, А. Тимошенко указывает на то, что «экологическая безопасность – это логический результат эволюции проблемы охраны окружающей среды»; соответственно, «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность» являются хотя и не синонимичными, но родственными понятиями, поскольку экологическая безопасность определяется через охрану окружающей среды. Автор подчеркивает: на современном ему этапе (конец 1980-х годов) для охраны окружающей среды характерен «целостный, биосферный подход, диктующий единообразное применение научно обоснованных ограничений любых воздействий человека на окружающую его среду» [7, с. 89].

В этот же период российский юрист-эколог О. Колбасов разработал теоретические основы экологической безопасности, фактически – ввел в научный оборот концепцию экологической безопасности, обосновал соотношение экологической безопасности и экологического развития, предложил дефиницию понятия «экологическая безопасность». Кроме этого, ученый разработал стратегию развития человечества в будущем, описал значение правовой науки в контексте обеспечения экологической безопасности. Ученый указывает на то, что безопасность – это отсутствие опасности, а экологическая безопасность представляет собой комплекс мер, минимизирующих/исключающих угрозу массовой гибели людей вследствие такого

неблагоприятного, вызванного деятельностью человека, изменения состояния природной среды, при котором человек как вид *Homo sapiens* теряет возможность к существованию, вследствие того что он не способен удовлетворять свои природные и социальные потребности, используя материальные ценности окружающего мира [8].

Приводя дефиницию понятия «экологическая безопасность», О. Колбасов отмечает, что «развитие права всегда сопряжено с обсуждением и формированием терминологии. Право как регулятор человеческого поведения тем эффективнее выполняет свою роль, чем более верно концептуально и лингвистически выражены его констатации, предписания, дозволения и запреты. Необходимость осмысления юридической терминологии существует всегда. Но знание этой необходимости повышается в периоды, когда происходят существенные структурные изменения в праве, обусловленные историческими потребностями. В эти периоды приходится особенно тщательно обдумывать и смысл происходящих перемен, и значение сопутствующих им терминологических преобразований» [9, с. 27].

По мнению О. Колбасова, экологическую безопасность следует определять как производную категорию от безопасности международной. Учитывая то, что концепция экологической безопасности была создана О. Колбасовым в конце 80-х годов прошлого века, необходимо указать на безусловно присущую ей политическую компоненту. Холодная война, противостояние двух супердержав – СССР и США, гонка вооружений были теми факторами, в контексте которых ухудшение экологической обстановки на территории Советского Союза автоматически провоцировала ослабление его положения в мире. Кроме этого, реальной была угроза подрыва мощи государства, его суверенитета через, среди прочего, влияние экологических дестабилизирующих факторов извне.

Таким образом, можно констатировать, что именно О. Колбасовым впервые в отечественной науке осуществлено до-

статочно фундаментальное обоснование актуальных социальных запросов и гносеологических оснований разработки категории «экологическая безопасность», а также аргументируется необходимость установления специального правового регулирования ее институционализации. С течением времени произошло определенное смещение акцентов исследования с сущностной, содержательной стороны экологической безопасности на ее процессуальные характеристики, феноменологический срез которых и составляет совокупность организационных условий реализации гражданами и юридическими лицами своих прав и свобод.

Следует отметить, что понятие «экологическая безопасность» основательно интегрировано в терминологическое поле современного экологического права. «Экологическая безопасность» – это базовая категория в специальной юридической, экологической литературе и законодательстве, при этом трактуется она весьма неоднозначно. Государство (в первую очередь) обеспечивает экологическую безопасность путем предупреждения, минимизации или (в идеале) устранения опасностей, которые угрожают тем или иным аспектам социальной жизни. Ретроспективный обзор юридической литературы по экологической безопасности дает представление о том, что проблема далеко не нова, она складывалась монохронно со становлением института государства, с созданием специальной системы органов. Однако термин «экологическая безопасность» был введен в научный арсенал в середине 70-х годов прошлого века, до этого он подменялся не вполне эквивалентным термином «охрана природы», который не отражал всей глубины ни юридической, ни экологической проблемы. Впрочем, и в нынешних условиях этот феномен однозначно не детерминирован, в теории права оформилось несколько позиций о месте экологической безопасности в экологическом праве, законодательными органами по-разному (с признанием ее безусловной значимости) фиксируется в нормативных и правовых актах [10].

В теории российского права сформировались две, несколько отличные, позиции о месте экологической безопасности в экологическом праве Российской Федерации. Согласно первой позиции, экологическая безопасность – это деятельность, направленная на охрану окружающей среды и способствующая рациональному использованию природных ресурсов. Так, А. Голиченков определяет экологическую безопасность как «форму экологической деятельности, содержание которой составляют достижение и поддержание такого качества окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой, а в практическом смысле – сведение (снижение) до возможно малой вероятности опасности вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды или вероятности экологических аварий и катастроф с помощью системы адекватных мер экономического, политического, организационного, правового и иного характера на здоровье человека и другие объекты экологической безопасности» [11, с. 125].

Сторонники другой позиции отстаивают трактовку экологической безопасности как специфической сферы общественных отношений, представляющих собой предмет отдельного института в системе экологического права. А объектом указанных отношений является деятельность, в результате которой может быть причинен масштабный ущерб окружающей среде. В частности, Т. Петрова настаивает на том, что «... задачи обеспечения экологической безопасности несколько уже, чем задачи охраны окружающей среды, и не связаны с восстановлением природной среды, с обеспечением рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. Они в значительной степени сводятся к сохранению такого состояния природной среды, при котором не нарушаются жизненно важные интересы человека, проживающего в этой среде» [12, с. 79].

Сходную трактовку экологической безопасности предлагает Н. Жаворонкова, утверждая, что «... содержание института экологической безопасности не может рассматриваться вне контекста общих требований экологического законодательства, понимаемого достаточно широко и включающего в себя весь спектр нормативных правовых актов, относящихся к проблемам охраны окружающей среды и природопользования... В то же время, обеспечение экологической безопасности преследует особые цели и задачи, обусловленные, во-первых, повышенной степенью опасности антропогенной деятельности для окружающей природной среды, жизни и здоровья граждан, во-вторых, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера» [13, с. 83–84].

Некоторые исследователи выражают сомнение в обоснованности выделения понятия обеспечения экологической безопасности в качестве самостоятельного, вне понятия «охрана окружающей среды». Так, М. Бринчук предлагает употреблять понятие «обеспечение экологической безопасности» как синоним охраны окружающей среды, при этом ученый характеризует экологическую безопасность как основной принцип охраны окружающей среды, как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [14].

По нашему мнению, охрана окружающей среды является процессом, связанным с деятельностью человека по сохранению/восстановлению такого состояния природной среды, которое не представляет опасности для общества и природы (социума и экоса) в контексте хозяйственной или иной деятельности человека. Иными словами, охрана окружающей среды – процесс, а экологическая безопасность – это состояние, обеспеченное процессом. При этом мы ссылаемся на Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (с изменениями на

29 июля 2017 года), который «... определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» [*курсив мой.* – А.Е.] [15].

В современном научном дискурсе экологическая безопасность рассматривается и как специфическое политическое средство регулирования отношений внутри социальных групп и между ними в интересах общественной безопасности. Экологическая безопасность – это действенный инструмент, который обеспечивает витальные потребности человека (выживание, ресурсное обеспечение, репродукция), а также способствует устранению внешних и внутренних факторов, угрожающих нормальному существованию и жизнедеятельности как отдельного индивида, так и больших и малых социальных групп. По сути, «политика» – это конфликт интересов и в то же время – поиск равновесия и компромисса. В подобном измерении А. Яйли предлагает рассматривать экологическую безопасность как «важнейший фактор естественно-исторического процесса в двух ее функциях: всеобщего организационного начала общества и в качестве его конкретной регулятивно-контрольной сферы или системы, направляющей жизнь, деятельность, отношения людей, групп, классов, наций, народов, стран» [16].

Современные отечественные ученые рассматривают экологическую безопасность России как отраженный в законодательстве комплекс мер по защите от внешних экологических угроз жизненно важных интересов населения страны. При этом концепция национальной безопасности призвана очерчивать круг методов, средств, механизмов и способов решения проблем экологической без-

опасности на территории страны. Каждое государство стремится обеспечить надлежащий уровень экологической безопасности на собственной территории, в том числе – для укрепления экологической безопасности (как категории международного права) в контексте международных отношений. Заинтересованность России в повышении уровня экологической безопасности обусловлена, по мнению И. Красновой, «... нашими внутренними интересами жить в благоприятных природных условиях и не испытывать чувства опасности от разрушаемой нами природы. В противном случае также возможны крайне негативные экономические, социальные последствия для людей и инфраструктуры, грозящие одновременно ослаблением России как суверенного государства. В этом смысле экологическую безопасность следует рассматривать как принцип развития экологического законодательства в целом» [17].

Вышеизложенное позволяет сделать **вывод** о том, что характеристика регулирования в области международного права окружающей среды (природоохранного права) и упорядочение соответствующего нормативно-правового материала кроме описательной общетеоретической функции направлена также и на исполнение практико-преобразующей функции. Она должна реализовываться, во-первых, на базе формирования матрицы системно-правовых связей и, во-вторых, в перспективе – в создании системы мониторинга качества правового регулирования в области международного экологического права, конкретно-правовых условий сохранения/укрепления экологической безопасности, обеспечение которых (информационное и научное) в значительной степени зависит от наличия четко структурированного, полного и своевременно знания о соответствующих компонентах правового регулирования.

Литература

1. *Burnett, A.* International Environmental Law [Electronic resource]. – Access mode: https://www.asil.org/sites/default/files/ERG_ENVIROMENT.pdf
2. *Nanda, Ved, P., Pring, G.* International Environmental Law and Policy for the 21st Century. – Brill | Nijhoff, 2013. – 668 p.
3. *Воробьев С.А.* Экология России // С.А. Воробьев. – М. : Колос, 2014. – 368 с.
4. *Костючков С.К.* Формирование механизма адаптации человека как биосоциальной системы: образовательно-философская интерпретация / С.К. Костючков, Э.А. Пронин, И. Лепницкий // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2014. – № 3 (3). – С. 12–18.
5. *Пронин Э.А.* Правовые регуляторы в современной конфликтологии : монография / Э.А. Пронин. – М. : Экслибрис-Пресс, 2008. – 239 с.
6. *Лопатин В.Н.* Законодательство в области экологической безопасности как объект прокурорского надзора / В.Н. Лопатин // Материалы науч.-практ. конф. «Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности», 19–20 дек. 2003 г. – СПб., 2004. – С. 175–176.
7. *Тимошенко А.С.* Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект / А.С. Тимошенко // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 84–92.
8. *Колбасов О.С.* Концепция экологической безопасности / О.С. Колбасов // Советское государство и право. – 1988. – № 12. – С. 47–56.
9. *Колбасов О.С.* Терминологические блуждания в экологии / О.С. Колбасов // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 27–37.
10. *Лагунова А.И.* Политика обеспечения экологической безопасности в экологической доктрине: стратегии национальной безопасности России / А.И. Лагунова // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. XIII. – № 4 (67–68). – С. 277–283.

11. *Голиченков А.К.* Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение / А.К. Голиченков // Экологическое право России : сборник материалов науч.-практич. конференций 1995–2004 гг. Юбилейный выпуск. / под ред. А.К. Голиченкова. – М., 2004. – С. 121–126.

12. *Петрова Т.В.* Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды / Т.В. Петрова // Экологическое право. Специальный выпуск. – 2005. – № 1. – С. 78–80.

13. *Жаворонкова Н.Г.* Эколо-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Н.Г. Жаворонкова. – М., 2007. – 441 с.

14. *Бринчук М.М.* Экологическое право / М.М. Бринчук. – М. : Эксмо, 2009. – 830 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1374176/>

15. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с изменениями на 29 июля 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808297>

16. *Яйли Е.А.* Применение методологии риска в управлении уровнем экологической безопасности на урбанизированных территориях / Е.А. Яйли // Личность. Культура. Общество. – 2009. – № 1. – С. 310–315 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lko.ru/content/57/>

17. *Краснова И.О.* Экологическая безопасность как правовая категория / И.О. Краснова // LEX RUSSICA (Русский Закон). – 2014. – № 5. – С. 543–555.

References

1. *Burnett, A.* International Environmental Law [Electronic resource]. – Access mode: https://www.asil.org/sites/default/files/ERG_ENVIROMENT.pdf

2. *Nanda, Ved, P., Pring, G.* International Environmental Law and Policy for the 21st Century. – Brill | Nijhoff, 2013. – 668 p.

3. *Vorob'ev, S.A.* Ekologiya Rossii // S.A. Vorob'ev. – М. : Kolos, 2014. – 368 s.

4. *Kostyuchkov, S.K.* Formirovanie mekhanizma adaptatsii cheloveka, kak biosotsial'noy sistemy: obrazovatel'no-filosofskaya interpretatsiya / S.K. Kostyuchkov, E.A. Pronin, I. Lepnitskiy // Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. – 2014. – № 3 (8). – S. 12–18.

5. *Pronin, E.A.* Pravovye regulatory v sovremennoy konfliktologii : monografiya / E.A. Pronin. – М. : Ekslibris-Press, 2008. – 239 s.

6. *Lopatin, V.N.* Zakonodatel'stvo v oblasti ekologicheskoy bezopasnosti kak ob'ekt prokurorskogo nadzora / V.N. Lopatin // Materialy nauch.-prakt. konf. «Rol' prokuratury i kontroliruyushchikh organov v obespechenii ekologicheskoy bezopasnosti», 19–20 dek. 2003 g. – SPb., 2004. – S. 175–176.

7. *Timoshenko, A.S.* Global'naya ekologicheskaya bezopasnost' – mezhdunarodno-pravovoy aspekt / A.S. Timoshenko // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1989. – № 1. – S. 84–92.

8. *Kolbasov, O.S.* Kontseptsiya ekologicheskoy bezopasnosti / O.S. Kolbasov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1988. – № 12. – S. 47–56.

9. *Kolbasov, O.S.* Terminologicheskie bluzhdaniya v ekologii / O.S. Kolbasov // Gosudarstvo i pravo. – 1999. – № 10. – S. 27–37.

10. *Lagunova, A.I.* Politika obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v ekologicheskoy doktrine: strategii natsional'noy bezopasnosti Rossii / A.I. Lagunova // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2011. – Т. XIII. – № 4 (67–68). – S. 277–283.

11. *Golichenkov, A.K.* Okhrana okruzhayushchey sredy, obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti, obespechenie ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnykh resursov: terminy,

soderzhanie, sootnoshenie / A.K. Golichenkov // *Ekologicheskoe pravo Rossii : sbornik materialov nauch.-praktich. konferentsiy 1995–2004 gg. Yubileynyy vypusk.* / pod red. A.K. Golichenkova. – M., 2004. – S. 121–126.

12. *Petrova, T.V.* Tekhnicheskoe regulirovanie kak chast' sistemy pravovogo regulirovaniya otnosheniy v sfere okhrany okruzhayushchey sredy / T.V. Petrova // *Ekologicheskoe pravo. Spetsial'nyy vypusk.* – 2005. – № 1. – S. 78–80.

13. *Zhavoronkova, N.G.* Ekologo-pravovye problemy obespecheniya bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh prirodnoho i tekhnogennogo kharaktera : dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.06 / N.G. Zhavoronkova. – M., 2007. – 441 s.

14. *Brinchuk, M.M.* Ekologicheskoe pravo / M.M. Brinchuk. – M. : Eksmo, 2009. – 830 s. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.twirpx.com/file/1374176/>

15. Federal'nyy zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» s izmeneniyami na 29 iyulya 2017 goda [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901808297>

16. *Yayli, E.A.* Primenenie metodologii riska v upravlenii urovnem ekologicheskoy bezopasnosti na urbanizovannykh territoriyakh / E.A. Yayli // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo.* – 2009. – № 1. – S. 310–315 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://lko.ru/content/57/>

17. *Krasnova, I.O.* Ekologicheskaya bezopasnost' kak pravovaya kategoriya / I.O. Krasnova // *LEX RUSSICA (Russkiy Zakon).* – 2014. – № 5. – S. 543–555.